

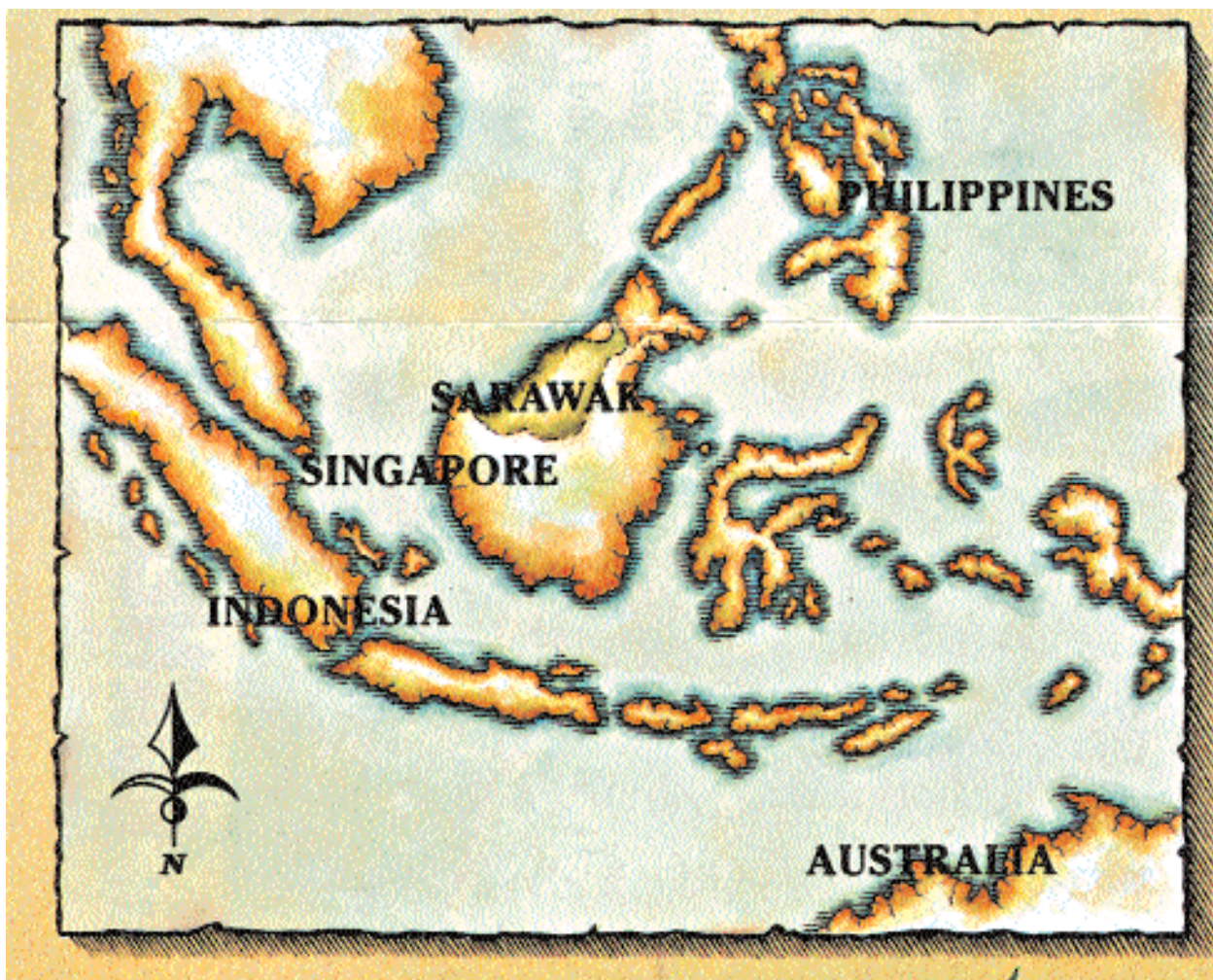
Виктор Погадаев

Тату охотников за головами

Виктор Александрович Погадаев – востоковед, кандидат исторических наук. В настоящее время – преподаватель университета «Малайя» в Куала-Лумпуре (Малайзия).

Самые древние образцы татуировки насчитывают не менее четырёх тысяч лет и относятся к периоду древнеегипетского царства – на захороненных в пирамидах мумиях видны отчётливые следы рисунков на коже. Само слово «тату» получило распространение позднее. Оно гаитянского происхождения и означает «делать отметку», «наносить отличительный знак». Татуировки известны во всех уголках мира, но далеко не везде они и сегодня сохраняют свою значимость, как это происходит в настоящее время у народов Океании и Борнео.

На Борнео, недалеко от Кучинга, столицы малайзийского штата Саравак, есть деревня даяков, в прошлом известных как охотники за головами. Побывав там недавно, я понял, что татуировка (*пантанг* на языке даяков) здесь не просто украшение, а важный, социально значимый институт традиционного общества. Татуировка – это и оберег, и показатель социального статуса члена общины, и даже летопись жизни: рисунки, покрывая почти всё тело, отражают жизненный путь человека, фиксируя главные события. И, между прочим, лучшими мастерами тату на острове считаются женщины.

Конечно, времена, когда даяки занимались охотой на людей, давно минули, но отголоски прошлого ещё сохраняются в виде распространённого у охотников обычая наносить татуировки. Увидев, например, татуировку в виде трёх параллельных полос на теле от плеча

до пупка или на руках и бёдрах, можно смело утверждать, что перед вами охотник. Только если раньше звёзды на груди и на шее соответствовали количеству добытых человеческих голов (самые удачливые охотники занимали высокие посты в иерархии племени), то теперь они свидетельствуют о более привычных трофеях, например, диких кабанов.

Нанесение татуировки у даяков связано и с представлениями о смерти человека. Когда душа покидает тело, она проходит через мрачные бездны потустороннего мира в поисках Деревни мёртвых – страны душ предков. Там совершенный мир: прекрасные хижины, всегда плодоносящие фруктовые деревья, дороги, выстланные золотом и драгоценными камнями. Каждый даяк мечтает попасть туда после смерти. Но душа умершего должна преодолеть

леть множество препятствий, главным из которых является Река Смерти. Считается, что только души тех, кто имеет татуировки, может пройти по узкому мосту в виде бревна, переброшенного через опасные воды этой реки. Злобный страж Малиганг часто не пропускает души, сталкивая их в речные глубины, где их поедает гигантская рыба Патан. Но если тело было должным образом татуировано, то его душа свободно проходит по мосту в крошечной мгле, ибо татуировка начинает светиться, помогая благополучно достигнуть места конечного успокоения вместе с душами предков. Причём, чем темнее татуировка, тем ярче она светится.

Если мужчинам-охотникам за головами попасть в заветную страну душ предков не представляло особой проблемы, то с женщинами ситуация была сложнее. У многих даякских племён считалось, что женская татуировка обладает магией, негативно воздействующей на мужчин. Поэтому женщине, чтобы сделать татуировку, нужно было получить разрешение вождя племени. Для этого она должна была быть искусной в каком-либо ремесле, например, плетении или ткачестве, уметь хорошо петь или танцевать, быть изобретательной в любви. Ткачество даяки-ибаны и по сей день называют *кайау инду* – «женской войной», а лучшие ткачихи, как и охотники за головами, считались достойными татуировки. При этом рисунки разрешалось наносить с интервалом в шесть лет и каждый раз надлежало устраивать праздник жертво-

приношений, чтобы нейтрализовать негативное влияние женской татуировки на мужскую часть племени.

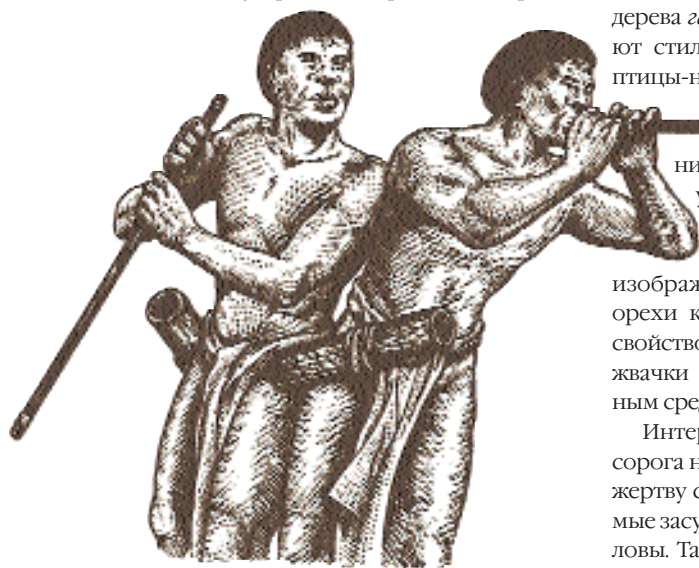
Традиционными мотивами женских татуировок считаются *уранг* – «побеги бамбука», чёрные заострённые линии на тыльной стороне ладони, которые олицетворяют связь между растительным миром и фертильностью, а также *силонг леджау* – «морда тигра», олицетворяющая души предков, которые защищают обладателей татуировки. Женщины, имеющие высокий социальный статус, наносят себе вокруг икр ног и на бёдрах концентрические круги, а под ними *ту-иун тува* – «корень тува» в виде стилизованного изображения буквы «А». На голених могут быть стилизованные изображения

дракона, *туанг бувонг асу* – «бесхвостой собаки» и птицы-носорога – священной для даяков птицы, несущей в себе сексуальный элемент. Она является также посланником бога войны Ланг Сингаланг Буронга.

Среди изображений – цветы, символизирующие духовные силы и отношения, пронизывающие все сферы жизни даяков. Растения, по их представлениям, живут и умирают, как люди. Вот почему ибаны так тщательно ухаживают за рисовыми полями. Рис – это души предков, и когда люди едят этот злак, эти души генерируют физическую энергию, которая делает даяков сильными и стойкими.

Многие татуировки служат сильным оберегом. У мужчин, например, популярной считается татуировка на груди в виде ствола дерева *гаринг*, к которому сверху примыкают стилизованные изображения крыльев птицы-носорога. Это дерево, которое, как в е р я т д а я к и, никогда не умирает, олицетворяет неуязвимость, а крылья птицы-носорога – энергию, силу и хитрость. На плечах мужчины любят наносить изображение листьев арековой пальмы, орехи которой обладают тонизирующим свойством и входят в состав традиционной жвачки бетеля. Они считаются эффективным средством против злых духов.

Интересно, что изображение птицы-носорога наносили после того, как принесут в жертву свиней и вывешат на шестах хранимые засушенные трофеи – человеческие головы. Таким образом, дух птицы-носорога,

обитающий в дереве, освобождается и летит в дом врага, чтобы ослабить его силу. Корень тува – тоже сильное защитное средство. Даяки, как повествует легенда, получили его от божества-змея Панггау. Он содержит ядовитый сок, который рыболовы используют для усыпления рыбы, и духи боятся его. Изображения тигра и крокодила тоже служат цели запугать злых духов. Когда последние слишком досаждают жителям деревни, напуская болезни и мор, шаманы совершают свои заклинания и таинства, одеваясь в одежды с изображением этих животных. Татуировка, сочетающая растительный и антропоморфный орнаменты, олицетворяет единство природы и как бы поддерживает баланс в человеческом организме перед лицом угроз окружающего мира. Поговорка даяков гласит, что татуированный человек – совершенный и святой. Он в состоянии противостоять опасностям, которые подстерегают его в джунглях, и обеспечивает своей душе успокоение в мире душ предков.

От болезней тоже спасают татуировки. Если болезнь не отступает, несмотря на всё искусство шамана, последним средством остаётся церемония смены имени и новая татуировка на запястье руки. Новое имя укрывает человека от злых духов, а татуировка символически даёт человеку как бы новое тело, чтобы исправить несовершенство старого организма. Куёт человеческие тела бог-кузнец ибанов Селемпандай, но ведь и он может совершить ошибку.

Наконец, татуировки неотделимы от обряда инициации, когда юноши становятся полноправными членами общины. Татуировка наносится в специально построенных хижинах.

Почему крокодилы не трогают даяков с татуировкой

Легенда даяков-мурутов

В одной семье крокодилов долго не появлялось потомство – самка никак не могла отложить яйца. Поэтому она послала мужа за помощью к людям. В деревне крокодил увидел женщину, готовившую пищу, и попросил отправиться вместе с ним. Разве могла та отказать ему, ведь крокодил мог запросто разорвать её на куски. Женщина держалась за хвост крокодила, и они быстро опустились на дно к его логову. Благодаря её советам, крокодилица, наконец, благополучно отложила яйца. В качестве награды глава семьи обещал женщине, что он и его сородичи никогда не будут нападать на даяков-мурутов. А чтобы не перепутать их с другими племенами, посоветовал мурутам сделать татуировку в виде изображения крокодила на каждом плече или на ногах.

При этом юноши надевают одежду из луба, в которую обычно облачают тела умерших вождей племени, и которую носят вдовы. Связь между татуировкой и одеждой из луба показывает, что юноши во время обряда инициации символически проходят через смерть, чтобы вступить в новый этап жизни.

Побывав у даяков Борнео и познакомившись с их искусством татуировки, уже возвратившись в Куала-Лумпур, я зашёл в тату-салон «Two-thumb tattoo studio», что в оживлённом квартале Букит Бинтанг. В салоне было шумно. Одни рассматривали рисунки, кто-то покупал серьги для пирсинга (здесь это тоже модно), некоторые уже заполняли какие-то бумаги. Владелица салона, миловидная девушка-китаянка по имени Кейси, приняв меня за клиента, сунула мне в руки анкету-обязательство, которую подписывают все, кто делает здесь татуировки.

И вот что я узнал из этой анкеты. Татуировку делают только лицам, достигшим 18 лет, не страдающим сердечными болезнями, эпилепсией, СПИДом. Не обслуживают беременных женщин и мужчин в состоянии алкогольного опьянения. Каждый клиент должен заявить, что он делает татуировку по собственной воле и не будет возбуждать никаких судебных действий против сотрудников салона. Наконец – и это очень важно в такой стране, как Малайзия, где население в основном исповедует ислам, – посетитель декларирует, что он не мусульманин, поскольку приверженцам этой религии запрещено делать татуировки. И это, между прочим, как потом мне сообщила Кейси, является

одним из главных условий получения лицензии на открытие салона. В конце клиент сообщает дату своего рождения, номер паспорта, адрес.

Узнав, что я не собираюсь делать татуировку, а просто интересуюсь этой темой, Кейси тем не менее уделила мне немного времени в перерывах между обслуживанием «посетителей с серьёзными намерениями» и даже разрешила сфотографировать её собственную татуировку на спине.

Её салон существует уже пять лет, он один из самых известных в Куала-Лумпуре. Работают в нём четыре мастера. Они прошли подготовку в Сингапуре, для повышения квалификации время от времени посещают Борнео, где в 2002 г. состоялся первый международный слёт мастеров татуировки. В нём приняли участие более двухсот человек из двадцати стран, в том числе, как говорят, и из России.

В салоне делают тату 8–10 человек в неделю. Это люди, которые, как считает Кейси, хотя, чтобы их тело было

произведением искусства. Наиболее популярны традиционные узоры даяков с Борнео. Но современная малазийская татуировка – это всё-таки сплав традиций даяков и Китая. Популярны не только древние даякские мотивы, но и китайские сюжеты. Это изображения дракона (символ мудрости), золотой рыбки (символ богатства), аиста (долголетие, справедливость), феникса (символ самопожертвования и возрождения), лотоса (олицетворение чистоты), бабочки (дух радости и счастья) и т.п.

Важен и цвет. Например, красный олицетворяет огонь – символ жизни, жёлтый – деньги, зелёный – дерево, символ света и совершенства, синий – воду (на кантонском диалекте это слово звучит как «деньги»), пурпурный – удачу. Конечно, многие хотят иметь и изображения конкретных китайских иероглифов, обозначающих счастье, удачу, здоровье, богатство.

В салоне 35 альбомов с различными рисунками и мотивами на любой вкус. Татуировки делают и иностранные туристы. Кейси утверждает, что азиаты – более стойкие.

Из них ещё никто не падал в обморок во время процедуры, а с европейцами такие случаи бывали. Но не от боли, а на нервной почве. Современные методы нанесения татуировки почти безболезненны. Юноша, который разрешил мне сфотографировать, как ему делают татуировку, абсолютно спокойно сидел на стуле и слушал музыку, а мастер в это время вовсе колдовал над его рукой.

Некоторые клиенты не ограничиваются только одним посещением. Например, один мой знакомый молодой китаец ро-

дом из Борнео приходит в салон регулярно и добавляет, согласно традициям даяков, новые изображения, фиксирующие главные события его жизни. Кстати, среди его татуировок есть и стилизованная фигурка моей дочери, знакомством с которой он очень дорожит.

Кучинг - Куала-Лумпур

Очерк иллюстрирован фотографиями и другими изобразительными материалами, предоставленными автором.

